- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-154-159
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ФЕДОРОВА Юлия Александровна,
Московский ордена Почета университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: jfedorova@inbox.ru

ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *Статья посвящена гражданско-правовой характеристике обязательств по возмещению вреда, причиненного органами внутренних дел (далее - ОВД) и их должностными лицами. Актуальность темы обусловлена устойчивым присутствием в судебной практике споров о компенсации имущественного вреда и морального вреда вследствие незаконных действий сотрудников полиции, незаконного привлечения к административной ответственности, а также незаконного уголовного преследования органами дознания и предварительного следствия. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ раскрываются критерии квалификации деликтных обязательств с участием публичного образования (казны) как должника. Предложена классификация видов обязательств по основаниям возникновения (незаконные действия/бездействие; специальные случаи незаконного уголовного преследования; незаконное административное преследование; компенсация ущерба от правомерных действий; компенсация морального вреда), по характеру вреда (имущественный, вред жизни и здоровью, моральный вред) и по процессуальным предпосылкам (наличие реабилитирующего основания, отмена постановления по делу об административном правонарушении и др.). Используются статистические данные судебной системы: по данным судебной статистики за 2024 год всего рассмотрено 659 878 уголовных дел, оправдано 1 798 лиц, прекращено по реабилитирующим основаниям 671 дело, что свидетельствует о сохраняющемся массиве ситуаций потенциальной реабилитации и последующих требований к казне о возмещении вреда. Отдельное внимание уделено современным правовым позициям Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда при незаконном административном преследовании, а также о возникновении обязанности по возмещению вреда при установлении противоправных действий должностного лица. Сформулированы предложения по повышению определенности критериев размера компенсации морального вреда и по унификации подходов к доказыванию причинной связи и состава вреда в спорах с участием казны.*

Ключевые слова: *деликтные обязательства, казна, органы внутренних дел, полиция, реабилитация, административная ответственность, компенсация морального вреда, судебная практика.*

FEDOROVA Yulia Aleksandrovna,
Moscow Ordtr of Honor University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia

TYPES OF OBLIGATION JF DAMAGE CAUSED BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article examines civil-law obligations to compensate damage caused by the bodies of internal affairs (police) and their officials. The relevance of the topic is determined by the steady flow of claims for pecuniary damage and non-pecuniary (moral) damage arising from unlawful police actions, unlawful administrative prosecution, and unlawful criminal prosecution by inquiry and*

investigative authorities. Based on the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code, criminal procedure legislation, and the Supreme Court's clarifications, the paper outlines qualification criteria for tort obligations where a public entity (the treasury) acts as the debtor. A classification of obligations is proposed according to the grounds of occurrence (unlawful acts/omissions; special cases of unlawful criminal prosecution; unlawful administrative prosecution; compensation for lawful acts under special regimes; moral damage compensation), the type of harm (property damage, harm to life and health, moral harm), and procedural prerequisites (rehabilitation grounds, annulment of an administrative offence decision, etc.). Judicial statistics for 2024 show 659,878 criminal cases considered, 1,798 acquittals, and 671 cases terminated on rehabilitating grounds, indicating a continuing pool of situations that may generate subsequent compensation claims against the treasury. Special attention is paid to recent Supreme Court approaches to moral damage in cases of unlawful administrative prosecution and to the emergence of compensation duties when an official's unlawful conduct is established. The author formulates proposals aimed at improving the predictability of moral damage awards and harmonizing causation and damage assessment standards in treasury liability disputes.

Key words: *tort obligations, treasury liability, bodies of internal affairs, police, rehabilitation, administrative liability, moral damage, case law.*

Традиционно обязательства вследствие причинения вреда в сфере публичной власти воспринимаются как исключение из общей логики частноправового равенства, поскольку источником вреда выступает субъект, реализующий властные полномочия. В отношении органов внутренних дел эта специфика проявляется особенно отчетливо: повседневная деятельность полиции и иных подразделений ОВД по охране общественного порядка, пресечению правонарушений, производству по делам об административных правонарушениях, участию в уголовном судопроизводстве, проведению оперативно-розыскных мероприятий объективно связана с ограничением прав и свобод и с повышенной вероятностью причинения имущественного и неимущественного вреда. При этом современная модель ответственности строится не вокруг персональной имущественной ответственности сотрудника как причинителя, а вокруг обязанности публичного образования возместить вред за счет казны с последующим возможным регрессом к виновному лицу. Такой подход прямо корреспондирует служебно-правовым положениям об ответственности сотрудника полиции и о возмещении вреда, причиненного при исполнении им служебных обязанностей, а также аналогичным нормам о службе в органах внутренних дел [11].

Ключевым для квалификации является постановка вопроса: какой именно вид обязательства возник, каков его правовой режим и какие элементы подлежат доказыванию. В сфере вреда, причиненного ОВД, можно выделить несколько базовых конструкций, которые в практике нередко смешиваются, что ведет к ошибкам в выборе нормы, распределении бремени доказывания и определении объема компенсации.

Первый и наиболее распространенный вид - обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов или их должностных лиц, включая сотрудников ОВД, действующих в рамках реализации властных полномочий

Нормативной опорой выступает ст. 1069 ГК РФ [2]. Для такого обязательства определяющими являются: наличие вреда (убытков, а также при заявлении соответствующего требования - морального вреда), незаконность поведения в публично-правовой сфере (акт, действие, бездействие, решение), причинная связь между незаконным поведением и наступившим вредом.

Важная практическая деталь: незаконность в этой категории дел обычно подтверждается вступившими в силу судебными актами по спору об оспаривании решения или действия (например, отменой постановления по делу об административном правонарушении с прекращением производства по реабилитирующим основаниям), либо иными актами, фиксирующими противоправность. В то же время сами по себе претензии к качеству служебной деятельности, несогласие с оценкой доказательств или общая конфликтность взаимодействия с полицией не образуют незаконности в смысле ст. 1069 ГК РФ [2], пока не установлено нарушение конкретной нормы и выход за пределы полномочий или нарушение процедуры.

Отдельная сложность связана с тем, что деятельность ОВД часто опосредована процессуальными формами, а значит незаконность может выражаться как в материальном, так и в процессуальном аспекте. Например, составление протокола об административном правонарушении, задержание, доставление, применение мер обеспечения, изъятие имущества. В таких ситуациях у судов иногда возникает соблазн заменить оценку незаконности формальной констатацией: протокол составлен уполномоченным лицом, форма соблюдена, следовательно, действия не

противоправны. Однако такой подход не выдерживает проверки, если исходный акт (постановление по делу об административном правонарушении) отменен, а производство прекращено ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых оно было вынесено.

Показательна позиция Верховного Суда РФ, изложенная в определении от 26.03.2024 № 16-КГ23-77-К4 [7]. Истец понес расходы на юридическую помощь при защите по делу об административном правонарушении, а затем потребовал также компенсацию морального вреда. Суд первой инстанции взыскал убытки и частично удовлетворил требование о моральном вреде, однако апелляция отказала в моральном вреде, сославшись на то, что протокол был допустимым доказательством и сам факт прекращения дела не означает противоправность действий должностного лица.

Верховный Суд РФ отменил такие выводы и указал, что при прекращении дела об административном правонарушении по основаниям отсутствия события (состава) или недоказанности обстоятельств применяются правила ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а суд обязан дать оценку доводам о нравственных страданиях и обстоятельствам, подтверждающим незаконность преследования, а не ограничиваться ссылкой на формальную допустимость протокола [7]. Это важный ориентир: незаконность не исчерпывается «правильностью бланка», а связана с итоговой юридической оценкой преследования и с содержательными нарушениями, повлекшими ограничение прав.

Второй вид - обязательства по возмещению вреда в случаях, когда закон устанавливает ответственность государства независимо от вины должностных лиц. Это специальная конструкция п. 1 ст. 1070 ГК РФ [2]. Она охватывает вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения мер пресечения (заключение под стражу, подписка о невыезде), а также незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, и вред юридическому лицу при незаконном административном приостановлении деятельности. В отличие от ст. 1069 ГК РФ, здесь законодатель прямо снимает вопрос о вине должностных лиц как условии ответственности.

Это объяснимо высокой интенсивностью вмешательства государства и особой опасностью ошибок системы уголовной юстиции и административного принуждения. При этом для практики принципиально не смешивать «незаконность» как условие ответственности с «виной» как не подлежащей доказыванию категорией: незаконность (например, отмена приговора и прекращение дела по реабилитирующим основаниям) должна быть установлена, но вина конкретного следователя или дознавателя не является предпосылкой для обязанности казны.

Связанный пласт регулирования образует институт реабилитации в уголовном процессе, который закрепляет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в правах при незаконном или необоснованном уголовном преследовании [10].

В публичных разъяснениях Федеральной палаты адвокатов подчеркивается, что реабилитация охватывает как материальный, так и процессуальный аспект восстановления нарушенного статуса, а возмещение вреда является обязательным элементом механизма защиты [11]. В практическом плане это означает, что по делам о незаконном уголовном преследовании нередко формируется «комплекс» требований: возмещение реальных имущественных потерь (например, расходы на защиту, утраченный заработок), компенсация морального вреда, а также иные последствия (опровержение, восстановление на работе и т.п.) по правилам специального законодательства и в увязке с гражданско-правовыми нормами.

Третий вид - обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Здесь действует отсылочная конструкция п. 2 ст. 1070 ГК РФ: применяется ст. 1069 ГК РФ [2]. Для сферы ОВД это имеет большое значение, поскольку значительная часть нарушений прав граждан происходит «ниже» уровня незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного ареста, но все же может причинять существенный вред: незаконные обыски, выемки, изъятия, чрезмерное применение мер принуждения, затягивание процессуальных проверок, утрата или повреждение имущества, распространение недостоверной информации в официальных базах. В этих случаях истцу приходится доказывать незаконность конкретного действия или бездействия и причинную связь, а суду - избегать формального подхода «раз дело не реабилитирующее, значит вреда нет».

Четвертый вид, который в делах против ОВД встречается реже, но концептуально важен - обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями (законным применением силы, специальных средств, временным изъятием имущества и т.п.). В таких ситуациях сама по себе законность действия исключает применение ст. 1069 ГК РФ, но не исключает возможности компенсации, если ее предусма-

тривает закон, либо если вред является чрезмерным и выходит за пределы «неизбежного» ущерба при правомерном ограничении прав. На практике именно этот блок вызывает наибольшие дискуссии: где проходит грань между допустимым «публичным риском» и обязанностью государства компенсировать гражданину негативные последствия правомерного вмешательства. Для целей настоящей статьи важно подчеркнуть: если истец квалифицирует поведение как незаконное, он должен выстраивать доказательственную линию по ст. 1069 ГК РФ; если же речь о правомерных действиях, требуется специальная норма, легитимирующая компенсацию, и иной подход к оценке причинной связи и распределению рисков.

Критерии разграничения указанных видов обязательств особенно отчетливо проявляются в вопросе компенсации морального вреда. Современная судебная практика исходит из того, что моральный вред подлежит компенсации, в том числе, при незаконных действиях органов власти и их должностных лиц, а Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15.11.2022 № 33 дал детализированные разъяснения по делам о компенсации морального вреда, включая споры, связанные с незаконным административным преследованием [6]. Важный практический вывод состоит в следующем: моральный вред не требует обязательного подтверждения медицинскими документами; нравственные страдания могут презюмироваться в зависимости от характера нарушения (например, незаконное привлечение к ответственности), но суд в любом случае обязан мотивировать вывод о наличии или отсутствии страданий и обосновать размер компенсации с учетом обстоятельств дела. Именно на этом акцентировал Верховный Суд РФ в деле № 16-КГ23-77-К4, указав на необходимость оценивать доводы истца, а не «закрывать вопрос» ссылкой на допустимость протокола [7].

Тем самым закрепляется практический стандарт: если административное преследование признано необоснованным в установленной форме, суд по иску о компенсации морального вреда должен исследовать, как конкретно это преследование затронуло нематериальные блага гражданина, и не вправе подменять анализ незаконности «формальной корректностью» отдельных документов. Существенный интерес представляет и второй пример из практики Верховного Суда РФ, демонстрирующий широту охвата ст. 1069 ГК РФ. В определении от 25.07.2023 № 46-КГ23-8-К6 [8] Судебная коллегия по гражданским делам рассматривала спор о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшей, которая указывала на фальсификацию процессуальных документов должностным лицом при расследовании дела о смерти ее супруга. Нижестоящие суды отказали, в том числе, сославшись на то, что ранее ей уже присуждалась компенсация за нарушение права на досудебное производство в разумный срок. Верховный Суд РФ указал на существенные нарушения, отметил необходимость оценки доводов о нравственных страданиях и обстоятельств незаконного поведения должностного лица, и направил дело на новое рассмотрение.

Практическая значимость этого подхода двоякая. Во-первых, он подтверждает, что компенсационный механизм за нарушение разумного срока не «поглощает» автоматически деликтное требование о моральном вреде: разные основания, разные охраняемые интересы, разный предмет доказывания. Во-вторых, он подчеркивает, что потерпевший по уголовному делу может быть носителем самостоятельного нематериального интереса, нарушенного недобросовестным или незаконным поведением должностного лица, даже если формально он не является «реабилитированным» в уголовно-процессуальном смысле. Вопрос статистического измерения проблемы имеет самостоятельное значение, поскольку показывает, что потенциальная база для требований о компенсации вреда не является единичной.

По данным судебной статистики за 2024 год, при 537 274 осужденных оправдано 1 798 лиц, а в отношении 1 656 лиц уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям [9]. Даже если не каждое из таких дел порождает последующее взыскание компенсации, сами масштабы демонстрируют устойчивость ситуаций, когда государство обязано не только признать ошибочность преследования, но и компенсировать причиненные последствия. В административной сфере количество случаев прекращения дел по основаниям недоказанности, отсутствия события или состава правонарушения существенно больше, что делает особенно актуальными разъяснения Пленума ВС РФ 2022 года и последующее развитие практики в 2024 году.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о надлежащем ответчике и об исполнении судебного акта. Общая логика такова: возмещение вреда по ст. 1069 и 1070 ГК РФ осуществляется за счет казны соответствующего публичного образования, а в процессуальном плане от имени казны выступают уполномоченные органы. Именно поэтому в делах против ОВД часто фигурирует Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, при участии МВД России (иногда в качестве соответчика, иногда как третье лицо), что наглядно видно из фабулы дела № 16-КГ23-77-К4. После вступления решения в законную силу встает вопрос о бюджетном

исполнении: законодательство о бюджетном процессе устанавливает порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда и о взыскании денежных средств за счет казны, включая направление документов в Министерство финансов РФ. Практически это означает, что корректное определение «казенного» ответчика и соблюдение бюджетных процедур влияет не на сам факт существования права на возмещение, но на реальную исполнимость судебной защиты в разумные сроки.

Регрессный аспект, хотя и является вторичным по отношению к правам потерпевшего, важен для оценки превентивной функции ответственности. Закон о службе в органах внутренних дел прямо предусматривает возможность обратного требования к сотруднику в связи с выплатой возмещения за счет Российской Федерации [11], а общее правило гражданского законодательства о регрессе дополняет этот механизм на уровне частноправовой конструкции. В научной литературе подчеркивается, что регресс выступает инструментом «внутренней» перераспределительной справедливости, позволяя не перекладывать последствия грубых нарушений на бюджет в полном объеме, однако практическая реализация регресса требует доказанности вины сотрудника и связи между его поведением и выплатой. Тем самым модель ответственности приобретает двухуровневый характер: внешний уровень - гарантированное возмещение потерпевшему за счет казны, внутренний уровень - возможная персонализация имущественных последствий в отношении виновного должностного лица.

Таким образом, в совокупности рассмотренные виды обязательств показывают, что вред, причиненный ОВД, не сводится к единой «полицейской» деликтной конструкции. Правильная квалификация зависит от характера вмешательства (уголовное преследование, административное принуждение, иные властные действия), от юридической формы установления незаконности, от интенсивности ограничения прав и от того, предусмотрена ли законом ответственность независимо от вины. Практика Верховного Суда РФ последних лет формирует важные ориентиры: необходимость содержательной оценки незаконности, недопустимость формальной подмены анализа ссылками на «допустимость» отдельных процессуальных документов, признание применимости ст. 1069 и 1070 ГК РФ к случаям необоснованного административного преследования, а также обязанность судов мотивировать выводы о наличии морального вреда и размере компенсации. В условиях сохраняющейся неоднородности подходов на уровне судов первой и апелляционной инстанций эти ориентиры имеют системообразующее значение и должны использоваться как методологическая основа для выработки единообразной практики по искам о возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://kremlin.ru/acts/constitutiona (дата обращения: 20.12.2025).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 N° 14-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 21.12.2025).

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N° 145-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12112604/ и (дата обращения: 22.12.2025).

[4] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ [Электронный ресурс]. Официальное опубликование правовых актов. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201112010014?index=1 (дата обращения: 22.12.2025).

[5] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N° 3-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12182530/ а (дата обращения: 26.12.2025).

[6] О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022-n-33/ (дата обращения: 22.12.2025).

[7] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 № 16-КГ23-77-К4 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032024-n-16-kg23-77-k4/ (дата обращения: 22.12.2025).

[8] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2023 № 46-КГ23-8-К6 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25072023-n-46-kg23-8-k6/ (дата обращения: 23.12.2025).

[9] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год [Электронный ресурс]. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

[10] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 23.12.2025).

[11] Дерюгина Т. В. К вопросу о видах обязательств вследствие причинения вреда // Гражданское право. - 2025. - № 01. - С. 2-5. - Режим доступа:https://lawinfo.ru/articles/9075/k-voprosu-o-vidax-obyazatelstv-vsledstvie-pricineniya-vreda (дата обращения: 22.12.2025)

[12] Миннигулова Д. Б., Гирвиц А. В. Возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел: условия и особенности ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2023. Т. 23, N° 3. С. 54-59. DOI: 10.14529/law230309 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-prichinennogo-protivopravnymi-deystviyami-bezdeystviem-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-usloviya-i-osobennosti (дата обращения: 22.12.2025).

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993; as amended by the 01.07.2020) [Electronic Resource]. URL: https://kremlin.ru/acts/constitutiona (accessed on: 20.12.2025).

[2] Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 26.01.1996 N° 14-F3 (current edition) [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/10164072/(accessed on: 21.12.2025).

[3] Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of 31.07.1998 N° 145-F3 (current edition) [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/12112604/ and (access date: 22.12.2025).

[4] On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ [Electronic Resource]. Official publication of legal acts. URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201112010014?index=1 (access date: 22.12.2025).

[5] Police: Federal Law of 07.02.2011 N° 3-F3 (current version) [Electronic Resource]. URL: https://base.garant.ru/12182530/ a (access date: 26.12.2025).

[6] On the practice of the application by the courts of norms on compensation for moral damage: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2022 No. 33 [Electronic resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022-n-33/ (дата обращения: 22.12.2025).

[7] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.03.2024 No. 16-KG23-77-K4 [Electronic Resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032024-n-16-kg23-77-k4/ (дата обращения: 22.12.2025).

[8] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.07.2023 No. 46-KG23-8-K6 [Electronic Resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25072023-n-46-kg23-8-k6/ (дата обращения: 23.12.2025).

[9] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2024 [Electronic resource]. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.

[10] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (accessed on: 23.12.2025).

[11] Deryugina T.V. On the issue of types of obligations due to harm//Civil law. - 2025. - № 01. - С. 2-5. - Режим доступа:https://lawinfo.ru/articles/9075/k-voprosu-o-vidax-obyazatelstv-vsledstvie-pricineniya-vreda (дата обращения: 22.12.2025)

[12] Minnigulova D. B., Girvits A. V. Compensation for harm caused by unlawful actions (inaction) of employees of the internal affairs bodies: conditions and features of responsibility//Bulletin of the South Ural State University. “Right” series. 2023. Т. 23, N° 3. С. 54-59. DOI: 10.14529/law230309 [Electronic Resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-vreda-prichinennogo-protivo-pravnymi-deystviyami-bezdeystviem-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-usloviya-i-osobennosti (дата обращения: 22.12.2025).